

В то время семья Фэн считала, что Фэн Линьбай не может видеть, поэтому они дали ему инвалидное кресло. Если бы ноги Фэн Линьбая постепенно слабели, это было бы легко объяснить. Можно было бы сказать, что он был в инвалидном кресле круглый год, потому что он не мог много двигать ногами и его кровь не была честной, что привело к такой ситуации. Было бы лучше, если бы он больше двигался.

Цзян Юй упомянула об этом, когда лечила глаза Фэн Линьбая. Однако он не был удивлен. Цзян Юй знала, что Фэн Линьбай знал об этом.

Она не хотела вмешиваться в чужие дела, но через некоторое время Фэн Линьбай, казалось, все обдумал и был готов снова позволить ей лечить его.

Цзян Юй не беспокоилась и просто лечила его, пока она не была занята.

«Когда она слышала, как Фэн Линьбай сказал эти слова, она подсознательно подумала, что семья Фэн снова шутит. Могло ли быть так, что из-за того, что симптомы Фэн Линьбая не были очевидны, а преступник становился нетерпеливым, они увеличили свои расчеты?

«Когда Цзян Юй прижала руку к ноге Фэн Линьбая, она нахмурилась.

— Это снова происходит?

Фэн Линьбай: «Да».

Цзян Юй: «Разве ты не должен быть осторожнее?»

Фэн Линьбай: «Я видел это своими глазами. Я мог бы также выпить его.

Цзян Юй недовольно сказала: «Разве ты не знаешь, как вместо этого отравить их?»

Фэн Линьбай покачал головой. «Какой смысл использовать такой подлый метод, как яд? Я предпочитаю, чтобы они видели то, что хотят. Гораздо интереснее позволить им думать, что они выиграли, когда это не так». Дайте им надежду, а затем подведите их.

Только многократно метаясь между надеждой и разочарованием и, наконец, отчаянием, можно было полностью уничтожить человека.

Цзян Юй не хотел комментировать свои мрачные мысли. Она просто не согласна с его методом использования своего тела в качестве козыря.

Она надавила на несколько его акупунктурных точек. «Если будет третий раз, я больше не буду заботиться о тебе».

Фэн Линьбай пообещал: «Третьего раза не будет. Обещаю, если они осмелятся прийти снова, я швырну им что-нибудь в лицо, ладно?»

Цзян Юй сказала: «Это зависит от вас. Мне уже все равно».

Фэн Линьбай улыбнулся.

— Маленькая леди не имела в виду то, что сказала.

Из-за беспокойства Цзян Юй он был в хорошем настроении.

Он не забыл, зачем пришел сегодня вечером. Он сделал вид, что небрежно спросил: «Сегодня вечером у Цинь произошло что-нибудь интересное?»

Цзян Юй опустил ногу и пошла в ванную, чтобы вымыть руки. Она ответила: «Ничего интересного. Я только что встретил несколько клоунов и должна была их убрать».

Фэн Линьбай поднял брови. «Клоуны? Расскажи мне о них».

Цзян Юй снова села. «Они сказали, что я ударил его в ответ в баре. Кажется, у меня сложилось о нем некоторое впечатление.

Когда она упомянула о баре, Фэн Линьбай не мог не представить себе некоторые сцены.

Он собрался с мыслями и спросил: «А потом?»

Цзян Юй ответил: «Он сказал, что хочет, чтобы я извинилас перед ним. После того, как я отвергла его, он попросил меня быть его слугой».

Она кивнула подбородком и сказала: — Хотя я не помню, что произошло, у меня, должно быть, была причина ударить его. Даже если бы я была пьян, я бы не стала бить кого-то без причины. Я уверена в этом».

Фэн Линьбай подумал в своем сердце. Действительно, она бы не ударила кого-то без причины. И уж точно не стала бы обнимать кого-то без причины.

"Забудь это. Не о чем говорить. Я улажу это сама. Тебе не нужно вмешиваться».

Фэн Линьбай вздохнул. «Если это продолжится, мне придется жить за счет женщины».

Цзян Юй: «Что плохого в том, чтобы жить за счет женщины? Тяжелая работа ужасна».

Фэн Линьба: Он дразнил: «Тогда ты собираешься оставить меня своим любовником?»

Цзян Юй тщательно обдумал это: «Сколько стоит держать тебя в качестве моим любовником?»

Фэн Линьба расхохотался. Он наклонился и сказал: «Это бесплатно. Я отдам его тебе бесплатно, хорошо?»

Цзян Юй подумала об этом и спросила: «Если ты не дашь мне денег, ты все равно будешь считаться любовником?»

Фэн Линьбай: ... было немного трудно принять эти слова.

Он посмотрел на серьезное выражение лица Цзян Юй, как будто она не знала, какие шокирующие слова только что сказала.

Фэн Линьбай смочил горло и решил пропустить эту тему.

Он повернулся и спросил: «Легко ли было ладить с Цинь?»

«Они были в порядке».

Фэн Линьбай изо всех сил старался вернуться к вопросу, который хотел задать: «Я слышал, что Цинь И вернулся в Китай?»

«Цинь И? Ты говоришь о брате Фанфэй? Цзян Юй сказала: «Да, он был там».

Фэн Линьбай притворился небрежным и сказал: «Как он? Он не усложнял тебе жизнь, не так ли?»

Цзян Юй нахмурилась. «Зачем ему усложнять мне жизнь? Я мало с ним общалась».

Фэн Линьбай вздохнул с облегчением.

Увидев равнодушный взгляд Цзян Юй, когда она говорила о Цинь И, он понял, что она действительно мало думала о Цинь И.

Фэн Линьбай встал. — Юэр, тебе следует отдохнуть. Я больше не буду вас беспокоить. Я сейчас вернусь».

Позади него раздался женский голос.

«Значит, ты поднялся на четвертый этаж посреди ночи и вошел в мою комнату только для того, чтобы спросить о Цинь И?»

Фэн Линьбай чуть не пошатнулся.

Он с недоверием подумал, что его тупоголовая маленькая леди действительно быстро сообразила это на этот раз?

Фэн Линьбай изменил выражение лица и изо всех сил старался повернуться как можно небрежнее. Он увидел, как Цзян Юй подпирает голову одной рукой и постукивает пальцами по голове. Она выглядела незаинтересованной, как будто на самом деле просто задала случайный вопрос.

Фэн Линьбай откашлялся и сказал: «Цинь И считается одним из лучших среди молодого поколения. Итак, когда вы увидели его сегодня, мне просто было интересно узнать ваше мнение о нем. Его можно использовать в качестве ориентира».

Цзян Юй медленно издал «о».

«Значит, так оно и есть... Тогда я буду больше с ним общаться и дам вам больше рекомендаций».

Фэн Линьбай чуть не прикусил язык.

Послушайте, что она только что сказала!

В конце концов, он подставился!

«Хм, не нужно слишком много общаться...» Фэн Линьбай похвастался, «Самый выдающийся человек уже перед вами. Вам не нужно смотреть на других».

Цзян Юй наклонила голову и оценила его.

Фэн Линьбай продолжил: «Хотя говорят, что если ты знаешь себя и своего врага, ты выиграешь каждую битву. В нем нет ничего достаточного, чтобы представлять какую-либо угрозу...

— Цзян Юй перебила его, — он не представляет для вас угрозы.

Фэн Линьбай был ошеломлен.

Маленькая леди перед ним прекратила свои занятия и подперла подбородок рукой. Ее глаза были ясными и яркими.

«Как только я приму решение, я не изменюсь.

«Во время этих отношений я буду верна тебе. Я надеюсь, что вы будете тоже.

«Нет, не надежда. Это ты должен быть».

«Тогда молодая девушка сдержала выражение своего лица и приняла свирепый вид. — Иначе я тебя покалечу.

Фэн Линьбай, которому, казалось, угрожали, был вне себя от радости.

Как это была угроза? Не было ли это признанием в любви?

Да, должно быть, да?

Фэн Линьбай положил руку себе на грудь и торжественно поклялся: «Если ты хочешь меня, я никогда не отпущу твою руку до конца своей жизни».

"Моя принцесса."

<http://tl.rulate.ru/book/61161/1996368>